

Н О Я Б Р Ъ - 8 4

Пётр Суханов: НОВЫЕ СТИХИ

Недавно в редакцию газеты «К победе коммунизма» пришла телеграмма из областной писательской организации. Поэт Петр Суханов приглашался для участия во Всесоюзной писательской конференции, проходящей в Тюмени. Факт внешне вроде бы незаметный и все-таки по-своему примечательный поэт Петр Суханов, автор книги лауреат творческого конкурса журнала «Смена», выпускник Литературного института имени Горького, не теряет по-прежнему

связи с нашей газетой, с клубом «Северный огонек».

Конечно же, давние публикации стихов Петра Суханова на страницах районной газеты нельзя назвать самыми первыми, и участие его в работе клуба тоже не является своеобразным истокком. В конце концов дело не в этом. Важно то, что именно здесь, в Сургуте, в горниле сурового рабочего дела, в общении с теми, кто два в месяц приходит и приходит на заседания «Северного огонь-

ка», вынашивалось, прорастало и оттачивалось поэтическое слово Петра Суханова. Прошли годы, и оно стало более емким, самое главное — оно стало узнаваемым, сухановским. Его лирический герой, однажды заявивший о своем появлении на страницах газеты, как добрый и хороший наш знакомый уже не теряется в массе других, он рядом с нами. Мы, читатели, узнали и порадовались ему, когда на полках книжных магазинов появился сборник П. Суханова «Встреча», он узнаваем и в нынешней подборке новых стихов поэта.

За Тюменью
Верстах в сорока —
Там, где трасса на
Омск идет, на
вираж...
Крепко
Вбитый в грязь и
в снега,
Коротает свой век
Карабаш...
Ни деревня, ни двор,
ни село —
Три вагончика, сторож
да кот...
Ветром, что ли, меня
занесло
В эту глушь, где никто
не живет?!.
Затеряться бы здесь
Без следа,
Убежать бы от ссор
и интриг!..
Нас заводят в тупик
города,
А в глуши
Мы живем напрямик.
Оттого
И спокойно душе,
Что влали от
житийских невзгод
Есть
на свете
В Карабаше

Три вагончика сторож
да кот...
Одинок
Гудят провода,
Оглянешься — весь мир
на виду!..
Я приеду сюда
навсегда —
Если только дорогу
найду.
***
Вторые сутки
Нервы рвет мотор.
Подъемы, спуски —
лишь дымят
накладки!..
И кажется, не трубы —
весь простор
Мы тянем на прицепах
Без оглядки!..
Наш головной
Здесь хаживал не раз —
Он всю Сибирь
измерил сапогами!..
Он говорит, что жизнь
— это вираж...
И надобно работать
тормозами.
И мы дойдем,
Дотянем. Доползем.
Нас не страшат урманы
и болота! —
Крутилась бы

Земля...
Была б...
Работа...
Все остальное сбудется
потом.
***
Ну и жизнь:
Не успел
оглянуться —
Прощула.
Промчалась.
Прошла...
И назад
Невозможно вернуться,
И вперед
Не пускают дела!..
Время, что ли, такое
Шальное
Или сам я гоню
лошадей,
Только нет
И не будет покоя
Песне моей!..
Не беда, что мы все
разойдемся:
Кто — исчезнет,
Кто — явится
вновь...
Ну и жизнь — то
метели, то солнце,
То опять
за надеждой —
любовь!

Сырая
Серая дорога.
Окрест — тайга, болота,
лес,
На триста верст —
клочок небес.
Две-три деревни, как
берлоги...
Зайдешь ли в хату
Ненароком
Или поймешь
со стороны,
Как много скорбной
старины
В твои глаза глядит
с упреком!..
Коптят
Лампады. Мертвым
близком
Едва касаясь окон,
стен...
Старик, стяхнув kota
с колен,
Встает
И кажется великим!..

Старуха
Желтая, как свечка,
Полусогнувшись,
шерсть прядет...
Скамейка. Стол. Все
тот же кот.
С трудом
Втянувшийся на печку...
Во всех углах
Под образами,
Вселяя в сердце страх
и грусть,
С полузакрытыми
глазами
На древних снимках
Дремлет
Русь...
Я поклонюсь...
Рванусь с порога,
Махнув рукою на
прогресс!..
О Родина! Тайга.
Дорога.
На триста верст —
клочок небес.

Когда
В тридцатиградусный мороз
Проносишься по автомагистрали,
Мир
До того
Стремителен и прост,
Что не понять, откуда в нем
Печали!..
Не разобраться
В криках
И вещах,
Не разглядеть ни времени, ни страха,
Когда мы на смертельных скоростях
В действительность влетаем,
Как на плаху!..
Все хорошо!..
Пускай ревет мотор!..
Пусть
Каждым нервом
До изнеможенья
Любой из нас врывается в простор,
Чтоб ощутить и боль, и наслажденье!

За то, что жив,
И часто —
Вволю
Желаниями вспугивая
кровь...
Земные чувства радости
и боли
Сдаю
За неотложную любовь...
За то, что дети,
женщины
и птицы,
Явившиеся в мир
Из доброты,
Имеют
Право
Быть и повториться
Как дождик,
освежающий
кресты...
За то, что люди
могут быть
прекрасны.

И, несмотря на слезы
и грехи,
Живут
И умирают —
напрасно,
А переходят в звезды
И в стихи...
За всякий день
И каждую удачу,
За все, что есть
и сбудется со мной,
О, Родина!
Я так или иначе
Обязан
В жизни
Лишь тебе одной!
Круты
Мои надежды и тревоги,
Скупы на обещания
Мечты,
Но, выходя с рассветом
в путь-дорогу,
Я выхожу на свет
Из темноты!

Снова
Сыплет веселым снегом
Из угрюмых и серых туч!..
Ветер
Северный груб и колюч
В этот час
С любым человеком...
Мне бы лучше остаться дома,
Помириться бы вновь
С женой,
Чтоб душа, как остывшая домна,
Осветилась бы вдруг
Искрой!..
Грянет радость —
До первой сшибки,
И покой!.. Но шальной порой
Мне припомнятся все ошибки
И забудется все добро!..
Хлопну дверью!..
С тяжелым смехом
Потеряю на улице ключ...
Жизнь как жизнь... Из угрюмых туч
Снова сыплет веселым снегом!

Виктор Дзюба У ОБЕЛИСКА ЗЕМЛЯКОВ

Остановилось у
обелиска.
Вокруг — цветы и
тишина.
Я доклонюсь погибшим
низко.
Перечитаю имена.
И издрогну,
Словно от ожога:
И дядя,
и отец,
и брат...
Их очень много,
слишком много,
Для деревеньки
в тридцать хат.
А я ведь помню
всех живыми!
Любого знал из них
в лицо.
От каждого —
осталось имя.
Остались дети
от отцов...
Остались матери
и вдовы,
Что помнят даже
голоса.
Остался старый сад
фруктовый.
Остались пашни
и леса.
Мечты остались
и заветы,
Свобода мира
и труда.
Тот драгоценный свет
Победы,
Что не померкнет
никогда!

Николай Шакюра ОНИ — ВСЕГДА БОЙЦЫ

Еще недописаны
списки
любви,
ожидания,
тоски...
Стоят
на Земле
обелиски,
как воинов русских
штыки,
Стоят
непреклонно
и строго,
как память
горячих сердец...
Закончил
уставший дорогу
мой друг,
мой брат,
мой отец.
Но снова,
под голос набатный,
Отгизну
безмерно любя,
возьмут
хлебопашцы-солдаты
тот
первый
удар
на себя.

КНИГА О НЕФТЯНИКАХ

Издательство «Советская Россия» выпустило книгу Марии Клементьевны и Галины Михайловны Юрасовых «Нефтяник». Это документальная повесть о талантливом организаторе и крупном инженер-новаторе В. И. Муравленко. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий Виктор Иванович Муравленко прошел все ступени —

от помощника буровика до руководителя крупнейшего в стране Тюменского нефтяного главка.

«Когда передним краем нефтяной промышленности стала Западная Сибирь, — пишет в предисловии к книге Герой Социалистического Труда Н. К. Байбаков, — партия поставила во главе этого наступления на сибирскую нефтяную целину

коммуниста Муравленко. И здесь в неимоверно трудных условиях особенно ярко проявились его дарования как руководителя, организатора и инженера».

Книга знакомит читателей со многими героями освоения природных богатств Севера, с соратниками и друзьями Виктора Ивановича. В повести много страниц отведено нашему городу, первым нефтяникам

Сургута. Здесь мы вновь встречаемся с Львом Дмитриевичем Чуриловым, Борисом Николаевичем Таратыновым, со знатым геологом Фарманом Курбановичем Салмановым, с первыми строителями.

Тепло отзываются авторы и главный герой книги о Василии Васильевиче Бахидове, работавшем первым секретарем Сургутского райкома и горкома КПСС с 1959 по 1970 год. Это десятилетие занимает особое место в

жизни Сургута. Крупными открытиями увенчался геологический поиск, началась эксплуатация разведанных месторождений, строились города, поселки, дороги, линии электрической передачи. Новая жизнь по верному пути уверенно шла на Обской Север. И это становление хорошо показано в повести.

Теперь Виктора Ивановича Муравленко нет среди нас. Но как сказал Геннадий Левин: «В каждой капле Тюмен-

свой нефти его сердце». Имя Муравленко носит один из крупнейших институтов Тюмени, есть месторождение, названное в его честь, на севере области строится город Муравленковский.

В заключение хочется сказать спасибо Марии Клементьевне и Галине Михайловне за хорошую книгу. Повесть полезна для каждого, она воспитывает лучшие человеческие качества, зовет, учит побеждать трудности.

И. ЗАХАРОВ.